

Письмо ФОРА учредительному конгрессу МАТ 1922-го года

2010, источник: [здесь](#)

Меморандум,
представленный Аргентинской региональной
рабочей федерацией (ФОРА)
учредительному конгрессу Международной Ассоциации Трудящихся (МАТ)
в Берлине (декабрь 1922 г.)

Салют товарищам делегатам!

Прежде чем высказаться по вопросам, которые должны быть разрешены на конгрессе, мы хотели бы исполнить свой долг верности тому, что, как мы можем заявить, составляет ценность и почти смысл жизни нашей организации и что синтезируется в виде логичной и четко определенной позиции, которая характеризует наши действия.

Если бы даже этого долга верности не существовало, в любом случае оставался бы долг товарищеской преданности, и он побуждает нас представить нашу сущность конгрессу, прилагая усилия к тому, чтобы это представление было выражено в синтетических терминах, как можно более конкретно и иллюстративно с тем чтобы Аргентинская региональная рабочая федерация, ее рождение, ее история, отличающая ее концепция синдикализма и социальной цели могли быть приняты во внимание товарищами делегатами настоящего конгресса.

Рождение рабочей организации в Аргентине

Если не считать отдельные начальные зародыши рабочей организации, которые относились ко времени до 1883 г., можно утверждать, что существованию нашего рабочего движения в собственном смысле слова исполнилось 35 лет. Действительно, после 1885 г. оно быстро пошло вперед: с создания ряда рабочих обществ начался расцвет организации в Аргентине, расцвет, в который внесло весомый вклад множество товарищей, приехавших из других

стран, среди них - Малатеста, а позднее Пьетро Гори.

Можно представить себе многочисленные трудности, с которыми сталкивались люди, преследуемые правящими и привилегированными силами, но взявшие на себя пламенную задачу нести лучи света в головы народа, страдающего от унижения и пассивности. Но новая правда пробивала себе дорогу, и хотя, конечно же, как логично себе представить, это движение ни в первые свои дни, ни даже после ряда лет своего существования не проявляло черты реальной силы, по крайней мере, оно открывало внушавшие надежду перспективы на будущее. Нашу рабочую организацию в первые годы ее жизни можно было сравнить с ребенком, который еле-еле передвигается из-за неуверенности в своих силах; но как в первых шагах ребенка уже заложена надежда на будущее, так и в этом пробуждении чувства солидарности среди трудящихся уже содержалась надежда, которая, исполняясь, привела к дням сегодняшним.

Таким образом, в мае 1901 г. в Аргентине собрался первый региональный конгресс трудящихся, на котором 40 обществ заключили пакт о солидарных отношениях между собой, основав Аргентинскую рабочую федерацию и в то же самое время ознаменовав собой то, что можно назвать вторым этапом в истории нашего рабочего движения.

Аргентинская рабочая федерация

Основание Аргентинской рабочей федерации не только придало мощь и необходимую связность организациям, объединившимся в федерацию, но и дало вошедшим в нее трудящимся эффективное и полезное средство практической солидарности. Sporадические движения до 1901 г. уступили место всеобщим стачкам, которые трудящиеся могли разрешать в свою пользу.

Пакт солидарности и последующие, собранные в брошюре, прилагаемой нами к этому меморандуму, избавляет нас от необходимости вдаваться в детали работы конгрессов Аргентинской рабочей федерации. Поэтому мы ограничимся тем, что затронем в общих чертах декларации и соглашения, которые, как мы считаем, имеют в данном случае наибольшее значение, - те, которые касаются системы организации, методов борьбы, концепции синдикализма и социальной цели, а также позиции нашей организации в отношении различных тенденций в рабочем лагере и всех политических партий.

Система организации и методы борьбы

По существу анархистская по своему духу, Аргентинская региональная рабочая федерация не может придерживаться иной системы организации, нежели такой, которая рекомендует максимально широкий федерализм, то есть организации снизу вверх. Организуются союзы, и, переходя всегда от простого к сложному, они образуют федерации в той или иной местности, в округе и провинции, а затем все они вместе составляют региональную федерацию.

Эта система, в соответствии с которой все индивиды, союзы и федерации пользуются широкой свободой, не только позволяет избежать одиозного централизма, порождающего бюрократическую функциональность. Она имеет то преимущество, что приводит в движение бесконечное множество федеральных элементов, разумно связанных между собой и ведущих в результате к положению, при котором вопросы организации находятся в руках как можно большего числа активистов.

В том, что касается методов борьбы, Аргентинская региональная рабочая федерация признает только те, которые проистекают из прямого действия трудящихся против капиталистов, отвергая любое введение внешних элементов и встречая возможности борьбы с позиций чисто революционного действия.

Концепция синдикализма и социальной цели

ФОРА видит в синдикализме только то, чем он в действительности и может быть: «средство», которое находясь в руках обездоленных, обращается против режима несправедливости, но средство, при детальном рассмотрении, в конечном счете, не перестает быть порождением этого же самого режима. Сформировавшись внутри буржуазного общества, среди авторитарных тенденций окружающей среды, синдикализм является оружием, которое, чтобы быть точным, может служить как делу добра, так и зла (и следует заметить, что оружие легче служит злу, чем добру).

В противовес тем голосам, которые провозглашают «Вся власть синдикату», Аргентинская региональная рабочая федерация, сознающая, какой вред причиняет любая власть, даже если она находится в руках тех, кто заявляет о приверженности идеалам полного освобождения, отвечает: «Никакой власти никому». А в противовес таким спорным утверждениям, как утверждение о том, что синдикализм самодостаточен и не нуждается в ценностях доктрины, которые вдыхают в него жизнь, - что синдикализм не может обладать свойством самодостаточности.

Кто-нибудь может быть удивлен такими оговорками в адрес синдикализма. Но в настоящий момент, когда революционные идеи возвещают конец буржуазной цивилизации, более чем когда-либо необходима дискуссия о ценностях. Когда в такой момент заявляется, что синдикализм должен играть «руководящую» роль в будущей революции вплоть до задачи «реорганизации» общества после разрушения буржуазии, Аргентинская региональная рабочая федерация полагает более чем когда-либо необходимым указать на опасности, тающиеся в синдикализме.

Тем не менее, ФОРА уже самим фактом его принятия признает в синдикализме единственное средство, находящееся в распоряжении трудящихся для того, чтобы противостоять чудовищной эксплуатации со стороны хозяев и защищаться от тирании государства; но она не ждет от синдикализма большего, нежели тот может дать - «оборонительного оружия». Она признает его как наиболее эффективное средство,

позволяющее трудящимся осознать свои собственные силы, признает за ним возможность отстоять права труда перед лицом привилегированного мира и создать, используя психологический момент, даже сам материальный акт революции. Однако ФОРА не забывает о том, что синдикализм - это разновидность систематической организации, навязанной материальной необходимостью, простое средство, эффект, который должен исчезнуть параллельно с причиной, давшей ему жизнь: существующей социально-экономической системой.

Резюмируя свою концепцию синдикализма, ФОРА заявляет:

1. Что синдикализм есть эмбриональное проявление принципа солидарности, стержень, осуществляющий и материализующий первые пролетарские выступления бунтарства и что в этом смысле она признает его как средство сопротивления господствующему строю;
2. Что никто, в том числе и синдикализм, не имеет права играть «руководящую» роль в периоды революций.
3. Что органам синдикализма нечего делать после того, как революция ликвидировала капиталистическую систему и господство государства, и в качестве дополнения к нему и принципиального фактора, который вдохновляет ее концепцию синдикализма Аргентинская региональная рабочая федерация выдвигает социальную цель, рекомендованную в ее федеративном пакте - «анархистский коммунизм».

Действительно, только пропаганда среди трудящихся идеи, основанной на солидарности, может питать этот зародыш принципа солидарности, который мы видим в синдикате, избегая того, что происходит в чисто корпоративных организациях, где принцип солидарности исчезает, как только достигнуты немедленные улучшения.

Бунтарство, проявляющееся в синдикате, может дать хорошие плоды лишь в том случае, если оно вызвано глубоко революционной идеей, и только пропаганда широко-либертарной идеи, убивающая в людях принцип авторитета, в состоянии предотвратить опасность того, что органы синдикализма, приобретя «руководящие» позиции, удушат свободную инициативу в революционные периоды.

Принимая во внимание эти соображения, конгресс Аргентинской региональной рабочей федерации, собравшийся в 1905 г., принял следующую резолюцию, которая была подтверждена на последнем состоявшемся конгрессе:

“ «5-й конгресс ФОРА заявляет, что принимает и рекомендует всем своим членам пропаганду и как можно более широкое просвещение в духе внушения рабочим экономико-философских принципов Анархистского Коммунизма.

Это просвещение, препятствующее тому, чтобы остановиться на завоевании 8-часового рабочего дня, приведет их к их полному освобождению и, как следствие, к дальнейшему социальному развитию».

Раскол пролетариата в Аргентине. ФОРА перед лицом других тенденций в рабочем лагере

Хотя они развились в плоскостях, совершенно противоположных тем, которые они занимали в рамках Первого Интернационала, две тенденции, которые уже около полувека ведут борьбу за преобладание в мировом рабочем движении, сталкивались друг с другом в рамках Аргентинской региональной рабочей федерации, начиная с момента ее создания или с 1901 г. Мы говорим, что они развивались в плоскостях, противоположных тем, которые занимали в Интернационале, поскольку в нем революционные федералисты выступали в плоскости оппозиции против марксистской тенденции, сумевшей завладеть Интернационалом, в ФОРА же, наоборот, марксисты заняли плоскость оппозиции по отношению к федералистской и все более революционной тенденции, накладывающей отпечаток на нашу организацию.

Именно эти элементы, не обладавшие достаточным влиянием для того, чтобы затянуть ФОРА в лужу реформизма, создали в 1902 г. социалистический комитет, в рамках которых стали готовить раскол пролетариата - единственное средство, к которому им оставалось прибегнуть, чтобы создать рабочее движение, отвечавшее их политическим амбициям.

Зная однако о той враждебности, какую ощущала большая часть организованного пролетариата в отношении политики выборов, социалисты вынуждены были в принципе скрывать свои подлинные намерения. Они прибегли к иной тактике, чтобы осуществить свои раскольнические цели, и эта тактика нашла свое выражение в уловках и софизмах - орудиях, которые с большим мастерством используются детьми Маркса.

Тенденциозная работа, развернутая этими элементами неизбежно должна была породить раздоры среди трудящихся.

Пытаясь поколебать все более революционный престиж Аргентинской региональной рабочей федерации, клеветнически обвиняя защищавших ее людей в следовании вредным решениям и привлекая трудящихся панацеей легких завоеваний, социалисты обращались не столько к чувствам, сколько к желудку трудящихся. Они никогда не говорили о своих политических амбициях, изображая себя наполовину теми, против кого они выступали, но зато будучи уверены, что в такой форме они получают больше возможностей для триумфа, они подняли знамя грубого материализма, который составляет фундамент марксистской школы.

Размахивая знаменем «насущной необходимости» и подливая соус достижений на основе минимальных усилий, «всегда учитывающих реальности среды», социалисты смогли создать ядро инакомыслия, затем раскольнический комитет, и в 1903 г. их бесславный труд увенчался созданием организации под названием «Всеобщий союз трудящихся».

С этого момента тенденции, преобладавшие в рабочем лагере, были точно очерчены. С одной стороны, Аргентинская рабочая федерация, которая, в соответствии с ориентацией анархистов, продолжала разворачивать свою борьбу на почве революционного действия, и с другой - Всеобщий союз трудящихся, ориентируемый социалистами, который предоставил в своих рядах убежище всем неопределившимся элементам рабочей среды и вступил в эту борьбу на разносторонней основе, что всегда было излюбленной тактикой реформистских организаций.

Понятно, что между двумя крайностями всегда есть место для среднего решения и что среднее решение всегда вырастает за счет той из крайностей, которая имеет меньше оснований для ее поддержки. В нашем движении две крайности составляют две тенденции, в которых они проявляются, и между этими крайностями среднему решению было не на что надеяться. За счет тех, кто составлял крайность, имевшую меньше оснований для ее поддержки, социалистов, выросло среднее решение, которое составили элементы, назвавшие себя синдикалистами. Но это значит также, что средние решения, после ряда зигзагов в той деликатной позиции, какую они занимают, заканчивают тем, что приходят к той крайности, за счет которой они и выросли. И синдикалисты, не имея возможности уклониться от этой логики, закончили тем, что примирились с реформистским характером Всеобщего союза трудящихся, в рамках которого они развернули сотрудничество с социалистами.

Оказавшись вне Аргентинской рабочей федерации, социалисты и синдикалисты не отказались от своих намерений завладеть ею. Они вели жалкое существование, и на Пятом конгрессе, проходившем в 1905 г., на котором наша организация приняла имя Аргентинская региональная рабочая федерация, выступили, предложив ей соглашение со Всеобщим союзом трудящихся. Обнаружив их намерения, конгресс отверг подобные предложения, и с тех пор ВСТ, организация более чем реформистская, стал орудием на службе властей и капиталистов.

Пока буржуазная и государственная реакция истребляли кадры ФОРА, арестовывая и высывая ее наиболее активных сторонников, социалисты и синдикалисты, не страдавшие ни от каких преследований, воспользовались моментом, когда предатели пролетариата собрали конгресс ВСТ, на который пригласили рабочие организации, дезориентированные репрессиями реакции против ФОРА и арестом лучших ее членов. На этом конгрессе они сменили имя своей организации, назвав ее «Аргентинская региональная рабочая конфедерация».

Но дух старой организации не умер. Пережив реакционный шквал, на время одолевший ее, ФОРА восстановила свои ряды, вернув в свой состав рабочие организации, которые в момент путаницы были поглощены реформистами и возродилась со всей своей революционной смелостью, чтобы снова противостоять репрессивным властям и посчитаться с предателями рабочего дела.

Эти последние, сгруппировавшись в то время в КОРА, продолжали маневры с целью завладеть нашей организацией, вплоть до роспуска реформистской структуры и ее сплоченного вступления в ряды ФОРА с тем чтобы было проще захватить руководство в ней.

Потерпев неудачу в своих новых намерениях, они прибегли к тому средству, которое могло дать наилучший результат в сеянии путаницы среди трудящихся. Организацию, называвшуюся вначале Всеобщий союз трудящихся, а затем Аргентинская региональная рабочая конфедерация, мы знаем сегодня под именем Аргентинская региональная рабочая федерация IX конгресса.

Рассказывать здесь о предательствах, совершенных этими элементами в ущерб трудящимся, было бы делом бесконечным. Документы, которые мы прилагаем к этому меморандуму, дают представление о деятельности, развернутой ФОРА IX конгресса, деятельности, которая не только носит реформистскую окраску, но и демонстрирует очевидное сотрудничество ее проводников с буржуазией вплоть до бесстыжего альянса с правительственной властью.

Реформистская организация наших хулителей сохранялась под этим именем вплоть до марта текущего года, когда коалиция, составленная из социалистов, синдикалистов, коммунистов и анархо-большевиков, после новой систематической кампании по захвату Аргентинской региональной рабочей федерации провела так называемый объединительный конгресс, на котором сменили имя своей организации в четвертый раз, назвав ее Аргентинским синдикальным союзом.

Мы в общих чертах обрисовали происхождение раскола пролетариата в Аргентине, а также деятельность, которую на протяжении почти 20 лет вели реформисты в ущерб революционной организации трудящихся этого региона.

Мы надеемся, что дали ясно понять в ходе данного сообщения, какую позицию в региональном плане занимает наша организация перед лицом всех иных тенденций в рабочем лагере.

Тысячекратно подвергаясь ударам со стороны привилегированных сил реакции и тысячекратно преданная ее вечными хулителями, Аргентинская региональная рабочая федерация пожинает опыт 22 лет своей революционной деятельности, противостоя режиму эксплуатации и тирании. Однако ФОРА противостоит и всем фракциям с реформистской тактикой и заявляет, что, «подобно тому, как она не расположена вступить в сделку с теми, кто угнетает пролетариат сверху, не расположена и вступить в сделку с теми, кто предаст его снизу».

ФОРА перед лицом всех политических партий и концепции диктатуры пролетариата

ФОРА сознает, что все политические партии, включая те, которые именуют себя «крайне левыми», являются партиями правительства. Точно также она сознает, что все

правительства были, есть и будут неизбежно врагами свободы.

Твердая в своей цели, ФОРА не только не ждет ничего от политических партий, но и противостоит им, невзирая на большую или меньшую широту их программы. Она безжалостно борется с ними, видя в них врагов свободы и народа.

В отношении «диктатуры пролетариата» или «правительства», осуществляемого трудящимися через посредство своих классовых органов, синдикатов, ФОРА заявляет, что, точно так же как она выступает против диктатуры, которую осуществляет какая-либо политическая партия во имя буржуазного класса через посредство правительства, она выступает равным образом и против этой концепции, агитирующей нас в пользу диктатуры, осуществляемой во имя пролетарского класса через посредство синдикатов.

Проблема, которую следует решить, чтобы достичь счастья, состоит не в освобождении одного класса; это проблема человеческого освобождения. И эта проблема не решается диктатурой того или иного класса, напротив, ее можно разрешить как раз только ликвидацией любой диктатуры.

ФОРА перед лицом Амстердамского профсоюзного Интернационала и Красного Интернационала профсоюзов

Чтобы показать, как оценивает Аргентинская региональная рабочая федерация обе эти международные организации, приведем часть циркуляра №1, разосланного в связи с перспективами восстановления революционного Интернационала нашим Советом рабочим организациям Америки. В этой части говорится следующее:

“ «Как будто недостаточно Профсоюзного Интернационала со штаб-квартирой в Амстердаме, организации чисто желтой, чтобы продемонстрировать, что революционному пролетариату мира недостает организации, которая оживила бы его в международном плане. Такой демонстрацией являются последние события, совершенные уже новым Профсоюзным Интернационалом со штаб-квартирой в Москве.

Оставив в стороне Амстердамский Интернационал во главе с Томасом, Жуо, Удегестом, Гомперсом и т.д., чей контрреволюционный характер в достаточной мере проявился в бесчисленных случаях, остается лишь проделать небольшой анализ этого нового Интернационала со штаб-квартирой в Москве, чтобы убедиться, что, как мы говорили выше, что у революционных трудящихся мира нет организации, которая приняла бы их в себя.

В самом деле, невозможно спрятать надолго ту побудительную силу, которую придали созданию Красного Интернационала профсоюзов большевистские элементы. Точно так же невозможно скрыть централистский и жестко авторитарный характер этой организации. созданной элементами, сплотившимися в III Коммунистическом Интернационале, с явным намерением превратить Москву в центр тяжести, вокруг которого соединились бы трудящиеся всей Вселенной. Но самое худшее в этом намерении состоит в том, что все это делается с намеренной целью подчинить действие рабочих синдикатов эгиде коммунистических партий мира.

Таким образом, еще раз жажда революционного пролетариата к укреплению связей и координации его усилий на международном уровне была обманута.

Более того, следует сказать, что подобно тому, как ФОРА твердо определила свою позицию в отношении Амстердамского Интернационала, борясь с ним как с «желтой» корпорацией, точно так же она выступает сегодня против Красного Интернационала профсоюзов, в защиту федералистского синдикализма и поддерживаемой ею широкой либертарной цели.

На основе отмеченных соображений и обращая внимание на резолюции революционного пролетариата данного региона, Федеральный совет обращается к надлежащему органу, секретариату с тем, чтобы тот координировал совместное действие, призванное дать тело и жизнь новому Революционно-синдикалистскому Интернационалу, который будет противостоять Амстердаму и Москве, станет продолжением Первого Интернационала трудящихся, как его вдохновлял Михаил Бакунин: открыто революционным, широко федералистским и имеющим целью достижение режима равенства в экономическом строе и интегральной свободы в политико-экономическом строе».

Итак, как можно видеть из написанного, ФОРА занимает четко определенную позицию перед лицом упомянутых Интернационалов, позицию, которую она, с другой стороны, твердо намерена сохранить в будущем.

К реконструкции Бакунистского Интернационала Предложения ФОРА

Что касается содержания предложений международного порядка, делаемых Аргентинской региональной рабочей федерацией, воспроизводим далее резолюцию, одобренную на сей счет конгрессом (чрезвычайным), состоявшимся в октябре 1920 г. Резолюция гласит

следующее:

“ «Интернационал.

Учитывая, что с целью международной солидарности необходимо создать орган, который установит солидарные связи между революционными трудящимися мира, поручить Федеральному совету предпринять необходимую работу с целью реконструировать Революционно-синдикалистский Интернационал - который станет продолжением Первого Интернационала - состоящий из зарубежных профессиональных организаций, близких ФОРА».

В этом духе ФОРА уже направила рабочим организациям Америки циркуляр, упомянутый нами в другом месте, призвав их к сотрудничеству с целью дать возможность материализовать вдохновляющее ее предложение.

ФОРА перед лицом решений конференции, проведенной в Берлине революционными синдикалистами и индустриалистами в июне 1922 г.

Имея резолюции, принятые предварительной конференцией в Берлине, ФОРА может лишь заявить о своем полном согласии с тем, что касается организационной системы, а также с тем, что касается самих средств борьбы, - вещам, которые синтезированы соответственно в 4 и 8 пунктах первой резолюции, принятой в Берлине.

Точно так же ФОРА, в соответствии с социальной целью, рекомендованной в ее Федеративном пакте, объявляет о своей полной солидарности с решениями, содержащимися во 2, 5, 6 и 7 упомянутой резолюции.

Тем не менее, ФОРА выдвигает некоторые возражения, особенно в том, что касается функций, отводимых синдикализму в революционный период и после ликвидации капиталистической системы и господства государства.

Действительно, ФОРА не может принять, не отказываясь от своего происхождения и от самой своей цели, ту часть, которую можно прочесть в 1 пункте относительно цели, преследуемой синдикализмом и которая еще яснее синтезирована в 9 пункте комментируемой нами резолюции, где говорится следующее:

“ «Эта экспроприация может быть начата и доведена до успешного завершения только революционными экономическими организациями трудящихся. Защита революции также должна находиться в руках этих экономических организаций, а не военной организации или какой-либо иной, действующей вне экономических организаций».

Более того, в 10 пункте говорится:

■

«10. Только в экономических организациях рабочего класса, сосредоточена сила, способная осуществить его освобождение, и творческая энергия, необходимая для реорганизации общества на основе вольного коммунизма».

Как можно видеть, принятие подобного решения может привести к фундаментальной ошибке экономических организаций пролетариата, придавая им регулируемую и руководящую власть в революционные и послереволюционные периоды, что представляло бы серьезную опасность для непосредственного освободительного дела, к которому должна стремиться любая революция. Оно способствовало бы, даже независимо от своего намерения, формированию концепции «самодостаточности синдикализма» или же, что то же самое, отдало бы дань афоризму, провозглашающему «Вся власть синдикатам».

Синдикализм - это непереносимое оружие, которое трудящиеся принуждены использовать при существующем строе монополизированного производства, и этот синдикализм, являющийся выдающимся оружием, не может содержать в себе больше творчества будущего, нежели могут дать ему использующие его люди. Помимо службы, которую синдикализм оказывает всем трудящимся в защите от капиталистической эксплуатации, его органы служат анархистам эффективным средством для распространения своих идеалов. Но анархисты не должны забывать и о своем долге критики любых учреждений, а синдикализм, выполняющий задачу реорганизации нового общественного строя, был бы не более и не менее чем учреждением, расположенным в решающем месте. Мания государственной службы была бы заменена синдикальной бюрократией, и нормой нового учреждения стал бы аппарат железной централизации.

Резюмируя, 1. Экономические органы синдикализма не могут отрицать значения индивидов и групп, приводящих в движение революцию, потому только, что они развиваются вне их. 2. После ликвидации строя капиталистического производства и государственного господства синдикалистские экономические органы заканчивают свою историческую роль как особое оружие перед лицом строя эксплуатации и тирании. Как следствие, они должны уступить место свободной ассоциации и свободной федерации ассоциаций свободных производителей и потребителей.

Отраслевая система

Другое возражение ФОРА состоит в отраслевой концепции организации, которая, как кажется, сформировала мнение на предварительной конференции.

Несомненно, что принятие этой системы организации вопреки имеющимся протестам федерализма, в конце концов приведет к централизму, то есть к противоположному тому, о чем мы думаем. Перед лицом этой отраслевой концепции ФОРА представляет систему организации, которая более соответствует федералистскому принципу.

Можно ожидать, что отраслевая система даст лучшие результаты для целей связи, которая должна существовать между трудящимися определенной отрасли. Но следует представлять, что связь не вырастает из систем. Связь проистекает из большей или

меньшей степени духа солидарности, который вдохновляет трудящихся, и этот солидарный дух тем более не может быть достоянием систем, что мы можем видеть: когда дух солидарности между трудящимися не развит, любые организационные системы не работают.

Связь, разумность, единство для борьбы и т.д. - это вещи, созревающие среди трудящихся, когда в них есть чувство солидарности. Наилучшая форма пробуждения чувства солидарности у трудящихся - это образование их в либертарной школе, а в организационной материи либертарная школа представлена федерализмом.

Необходимо учитывать также, что опасность централизации, которую представляет отраслевая система, влечет за собой появление в качестве логического следствия другой опасности, состоящей в создании бюрократического функционализма. К нему вынуждена прибегать любая централистская организация во исполнение потребностей своего административного аппарата.

Берлинская конференция и Красный Интернационал профсоюзов: единый фронт?

Во 2-м пункте 2-й резолюции, принятой Берлинской конференцией, после объявления о создании Временного бюро, говорится следующее: «Кроме того, постановляется, что это бюро должно сообщить решения конференции исполкому Красного Интернационала профсоюзов, в надежде, что профцентры, входящие в этот Интернационал, примут участие в конгрессе, запланированном с тем, чтобы найти основы сосуществования в одной организации всех революционных синдикалистских сил мира».

Так вот: ФОРА заявляет о своем несогласии с этим темпераментом, наблюдавшемся на конференции. Невозможно разделять надежду, вдохновлявшую товарищей, которые приняли это решение; плохо, что есть желание придать Красному Интернационалу профсоюзов ценность, от которой он весьма далек в действительности.

Профсоюзные центры, которые будут в состоянии сотрудничать в создании нового Интернационала, - как раз именно те, кто окончательно порвал с Красным Интернационалом профсоюзов. Поэтому ФОРА не считает уместным, что товарищи, собравшиеся на конференцию, обращаются ни к кому-нибудь, а к исполкому организации в Москве, стремясь достичь революционные профцентры, существующие только в лихорадочном воображении Лозовского. Каково бы ни было намерение, которым руководствовалась Берлинская конференция, утверждая такое решение, ФОРА заявляет следующее:

I Что в рядах Красного Интернационала профсоюзов нет ни одного профцентра, который мог бы быть желательным при формировании нового Интернационала.

II. Что профцентрам, которые могут иметься в Красном Интернационале профсоюзов, никогда не нужен будет новый Интернационал, поскольку позиция, занимаемая в данном вопросе этими центрами, не позволяет им соответствовать условиям, необходимым для того, чтобы их принимали в расчет.

